Глава 1139 – Четвертое признание Небесного Грандмастера

— Ректор Чжан, прощайте! — Попрощалась глава гильдии Жуань.

Кроме Чжан Сюаня во дворе остались только Сунь Цян и Лю Ян.

Когда Чжан Сюань снова обернулся, Ван Ин и старейшины Вэй уже не было видно. Заложив руки за спину, он долго смотрел в глубокое ночное небо. Затем он развернулся и произнёс: — Ладно пойдём внутрь.

То, что должно произойти, в конце концов, исчезнет.

Чтобы стать настоящими драконами, они не могли всегда оставаться рядом с ним. Как они могут повзрослеть, если всегда находятся под его защитой?

Понимая, что Чжан Сюань опечален уходом Ван Ин, Лю Ян шагнул вперед, желая что-то сказать. Но вдруг кто-то схватил его за руку и удержал.

— Пусть молодой господин побудет некоторое время один. — Тихо сказал Сунь Цян.

Лю Ян повернулся к нему и увидел, что тот качает головой. Он на мгновение заколебался, потом кивнул и последовал за ним.

«Верно. Сейчас учителю нужны не слова утешения, а спокойствие».

Нелегко было смотреть, как ученики один за другим покидают его.

Выйдя со двора, Лю Ян посмотрел на темную ночь, и по какой-то причине небо сегодня выглядело исключительно мрачным. Он повернулся к Сун Цяну и спросил: — Что я могу сделать для учителя?

— Единственно, что ты можешь сделать - усердно культивировать. Не дай усилиям молодого господина пропасть даром! — Спустя мгновение ответил Сунь Цян.

Лю Ян задумался над этими словами, а затем крепко сжал кулаки. — Ты прав. Чжао Я, Лу Чун, Юань Тао, Вэй Жуянь, Чжэн Ян и Ван Ин - все они ушли. Я остался один. Я должен упорно трудиться и становиться сильнее, чтобы не подвести учителя!

В те дни, когда они все вместе культивировали, он не был самым быстрым, но и не был самым медленным. Тренироваться было нелегко, но он был доволен.

Однако это чувство удовлетворения давно исчезло, сменившись огромным беспокойством и стрессом.

Чжао Я, Юань Тао, Вэй Жуянь и Лу Чун унаследовали наследие, соответствующее их уникальному телосложению. Как только они полностью пробудят это телосложение, он не сомневался, что их культивация взлетит.

С другой стороны, Чжэн Ян и Ван Ин отправились в Зал Боевых Мастеров и Гильдию Пробуждающих Духов, где они унаследуют полное наследство и получат первоклассные ресурсы для культивации. Без сомнения, они быстро окрепнут.

Из всех них он остался единственным.

«Нет, так не пойдет. Я должен работать усерднее, чем когда-либо!» Со сложным выражением в глазах Лю Ян повернулся и вернулся в свою комнату.

Он не мог терять ни минуты. Он должен работать усерднее, чем когда-либо и догнать остальных!

Поскольку их силы вначале были примерно равны, он не хотел сильно отстать от других при их следующей встрече. В таком случае он бы точно стал обузой для своего учителя.

Услышав ответ Лю Яна, Сунь Цян покачал головой. — Забудь, я не собираюсь соревноваться с этими маньяками. Я пойду прогуляюсь по улице и посмотрю, где тут можно хорошо перекусить…

Лениво потянувшись, Сунь Цян отправился наружу.

С тех пор, как он прибыл в Империю Цинъюань, он постоянно следил за Фракцией Сюаньсюань, поэтому так и не смог прогуляться по городу. Поскольку у него появилось свободное время, он хотел прогуляться по ночному городу.

Он не очень-то интересовался культивацией. Ведь иначе, учитывая, что молодой мастер лично обучал его и обеспечил его щедрыми ресурсами, он давно бы превзошел Полусвятого.

…

Стоя на месте, Чжан Сюань испытывал до селе не испытываемого чувство одиночества.

Его уже почти оставили все его ученики, а Ло Жосинь также была неизвестно где. Он понимал, что вскоре останется совсем один.

Как будто он медленно возвращался в те дни, когда впервые пришел в этот мир.

В те времена он постоянно находился под угрозой исключения, а под ним не имелось ни одного студента.

Тогда он ничего не знал об этом мире и никто из окружающих ни капли его не поддерживал.

«Оставаясь около меня, они смогли бы получить более сильные и мощные методы развития и техники, но… это к лучшему, что они ушли… Оставаясь рядом со мной, они замедлят свой рост…».

Рост культивации был лишь небольшим аспектом жизни. Чтобы вырасти и повзрослеть, его ученики должны были бы сами отправиться в большой мир и испытать все трудности самостоятельно.

Как только эта мысль всплыла в его голове, Чжан Сюань внезапно почувствовал, что снова схватился за ту неуловимую вещь, которую ранее оцарапал.

«Учитель, который действительно любит своих учеников, заранее продумает их путь. Воспитание ученика сильно отличается от той же ковки оружия, для которой требуются лишь чертеж и материалы. У студентов своя жизнь. Они должны сами пережить, будь то радость, гнев, печаль или горечь, и они должны найти свою собственную цель и бороться за нее! Если бы я просто держал их при себе, то мог предложить лишь знания. Они могли бы стать могущественными, но я лишил бы их возможности обуздать себя, и они никогда не смогли бы

стать настоящими экспертами. А раз они покидают меня, значит, они уже созрели…».

Хон! Лон!

Его разум содрогнулся, и звук, напоминающий раскаты грома, эхом отозвался в его голове. В следующее мгновение уникальная аура внезапно спустилась с неба и окутала его фигуру.

Четвертое признание Небесного Грандмастера!

Тсссссс!

Эта уникальная энергия нырнула в его тело, быстро поднимая глубину его души.

В то же время он впал в транс, а его аура становилась глубже и устойчивее.

…

Конференц-зал Зала Боевых Мастеров.

— Мастер зала, вот обобщенный доклад о боевых знаниях, полученных от Фракции Сюаньсюань. По их словам, всё это они получили от ректора Чжана! — Произнёс Лу Ванцю, передавая Син Чжоюаню несколько толстых томов.

Он ушел к Фракции Сюаньсюань лишь для обучения. Это не означало, что он никогда не вернется в Зал Боевых Мастеров.

Син Чжоюань небрежно раскрыл первую книгу и начал ее просматривать. Вскоре его глаза загорелись от возбуждения.

Когда он, наконец дочитал все книги, то не мог не воскликнуть: — Ректор Чжан действительно гений. Его понимание битвы достигло непостижимого уровня! Какими бы простыми ни казались эти теории, они направлены к самой сути культивации. Благодаря этим знаниям наши боевые мастера смогут легко находить недостатки любой боевой техники и легко их преодолевать!

Он никогда не думал, что бой может быть истолкован так просто и освежающе. Тот молодой человек действительно потрясал!

— Верно. Я внимательно слушал его лекцию после обмена мнениями, и хотя он передавал упрощённые знания, но и из них я извлёк пользу. Просто слушая его лекцию, я ощутил, как передо мной открылось множество дверей для поднятия моей культивации! — Добавил глава Дивизии Ладони, Янь Цинхай.

Другие старики в комнате, также кивали головами.

Если ранее они и были против присоединения к Фракции Сюаньсюань, то после обмена уже так не счыитали. Во всяком случае, они были бы рады присоединиться к Фракции Сюаньсюань и поднять свою боевую силу!

Если они будут усердно обучаться, то невероятно сильно поднимут свою боевую мощь, что благотворно скажется на всём Зале Боевых Мастеров.

— Кажется, мы приняли правильное решение, когда согласились на обмен… — кивнул головой Син Чжоюань. Однако на полпути он вдруг что-то почувствовал, и глаза его удивленно

сузились.

Хуала!

Остальные главы дивизий, как будто то же ощутили что-то необычное и поспешно поднялись на ноги.

— Пойдем посмотрим!

Не колеблясь, Син Чжоюань выбежал из комнаты. Вскоре он оказался в огромном зале, расположенном недалеко от конференц-зала.

В зале были размещены таблички выдающихся предшественников Зала Боевых Мастеров, а также скульптура их основателя.

Войдя в зал, они увидели, как безостановочно тряслись таблички на стенах, будто бы те увидели что-то ужасающее.

— Что происходит? — с опаской спросил Лу Ванцю.

Впервые за восемьсот лет своей жизни он видел такое! Более того, за всю их долгую историю Зала Боевых Мастеров, такого события не регистрировалось.

Хуала!

Как раз в тот момент, когда Син Чжоюань и остальные старики недоумевали от происходящего, таблички резко упали и легко, указывая в определенном направлении. По какой-то причине их реакция говорила о их почтении и уважении.

В то же время, скульптура основателя также упала на землю. Казалось, он наконец-то обрел существование, достойное его уважения.

— Э-это… неужели… — увидев все это, Син Чжоюань будто что-то вспомнил и его глаза сузились от шока.

— Что это?

Главы дивизий тут же повернулись к нему.

Поскольку боевые мастера посвящали свое время развитию своих боевых навыков, они не были так хорошо осведомлены, как Грандмастера. Они могли и не знать о различных легендах и формальностях Павильона Грандмастеров.

— Трепет Мириада Символов, покорный поклон предков. Это ... это знак рождения Небесного Грандмастера! — Хрипло произнёс Син Чжоюань, а его голос дрожал от недоверия.

— Небесного Грандмастера?

Эти слова заставили побледнеть и всех присутствующих.

…

Лу Жань был подмастерьем Грандмастера, служащего Павильону Грандмастеров Империи Цинюань.

Он отвечал за уборку и организацию Зала Обучения. Сегодня у него должен был быть выходной, но у другого дежурного случилось что-то в семье, поэтому он заменял его.

— Я уже договорился с Ло Яном о встрече с ее родителями. Черт побери, она наверняка затаила на меня злобу! — В отчаянии пробормотал Лу Жань.

Если бы не эта проклятая работа, он бы уже гулял с ней и если бы у них всё пошло хорошо, он мог бы придти с ней домой и официально прекратить своё одиночество... но из-за этой проклятой работы все его планы пошли прахом.

Чем больше он думал об этом, тем сильнее расстраивался.

— Это всего лишь куча безжизненных жетонов, стоит ли их охранять каждый день? — Распахнув дверь в зал, Лу Жань посмотрел на то безмолвное убранство и разочарованно покачал головой.

Все, что было в Зале для Обучения - куча старых жетонов и скульптура Божественного Куна.

Он понимал необходимость уважать своих предков, но это были безжизненные предметы! Их ведь просто можно было регулярно чистить, зачем охранять?

«Забудь об этом, я просто потерплю еще полгода. Как только я официально стану Грандмастером, мне больше не придется заниматься такой скучной работой!» Будучи простым подмастерьем, от него требовали выполнения черновой работы. Однако, как только он станет истинным Грандмастером, его положение полностью изменится.

Это правда, что Грандмастер 1 звезды не обладал таким уже высоким положением в Империи Цинюань, но Грандмастер оставался Грандмастером. Его личность начнёт защищаться Павильоном Грандмастером и ему уже не придётся выполнять грязную работу.

«Забудь, я просто должен пойти выспаться, а завтра я извинюсь перед ней!» Лениво потянувшись, Лу Жань побежал в угол зала, сложил несколько подушек и улёгся на них.

Закрыв глаза, он уже дремал, когда вдруг почувствовал сильную дрожь.

— Ч-что? Что происходит? — Почти испугавшись, Лу Жань в ужасе вскочил на ноги.

Он был в Павильоне Грандмастеров, самом важном месте в Империи Цинюань! Вокруг него было установлено множество формаций, поэтому даже если под городом возникнет землетрясение, здание Павильона Грандмастеров останется совершенно неповреждённым. И все же ... что же могло случиться, чтобы произошла такая сильная дрожь?

В ужасе он настороженно оглядел комнату и увидел уже много упавших жетонов.

— Это... — увидев это, Лу Жань содрогнулся от страха.

Он никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией и не слышал о ней!

Эти жетоны должны были быть безжизненными предметами! В прошлом, во время чистки этих жетонов, те иногда падали на землю, но ничего не происходило…

Почему они вдруг ожили и падали?

Хуалала!

Упав на землю, они выстроились в аккуратный ряд, словно подчиняясь чьей-то команде, и одновременно повернулись в определенном направлении.

Совершенно опешив от этого жуткого зрелища, Лу Жань спрятался в углу и плотно закрыл рот дрожащими руками. Он боялся, что его убьют, если он сделает хоть один шаг.

Хон! Лон!

Как раз, когда он раздумывал, стоит ли ему тихонько выскользнуть из комнаты и доложить об этом Мастеру Павильона, он вдруг увидел, что неподвижная скульптура Божественного Куна начала оживать. Она повернулась и начала смотреть в том же направлении, что и жетоны.

Глаза скульптуры засветились глубоким и насыщенным цветом и стали напоминать глаза живого человека.

В этот момент Лу Жань даже забыл, как дышать. Скульптура Божественного Куна медленно опустила спину и сжала кулак.

— Приветствую тебя, товарищ!

http://tl.rulate.ru/book/10000/496000